

ОТВРАЩЕНИЕ К ФИЗИКЕ

В 1937 году во всесоюзном масштабе громили научных диссидентов. Стоит напомнить, как расправлялся с ними «истинный физик», беспощадный к врагам релятивизма, прокладывая путь победоносному шествию самой передовой научной теории всех времен и народов.

«В опыте Майкельсона идея неподвижного эфира потерпела поражение после того, как еще раньше пришлось отвергнуть представление о захвате эфира движущимся телом. Выход из этих противоречий был найден Эйнштейном в теории относительности: вместе с тем из физики выброшен был эфир в ту же сорную корзину истории, куда уже раньше отправились флогистон (тепловая жидкость), магнитные жидкости и другие наивные механистические фикции.

Но все еще остались дорелятивистские физики, которые упрямо не желают признавать теорию относительности, - это Ленард и Штарк в Германии,

Дж.Дж. Томсон I в Англии, А.К. Тимирязев и Н.П. Кастерин в СССР.

Ленард и Штарк сочетают эту научную реакционность с мракобесием оголтелого фашизма... Они возглавляют фашистскую физику и ведут борьбу против неарийских теорий, чуждых «немецкому национальному духу», - не только против теории относительности еврея Эйнштейна, но и теории неопределенности и квантовой теории Гейзенберга, для чего Гейзенбергу дано прозвище «Weisser Jude» («белый еврей»), т.е. человек с правильной арийской бабушкой, но со взглядами, которые не нравятся фашистам.

По всему физическому фронту с Ленардом и Штарком смыкается группа советских физиков Тимирязева, Кастерина. Электрические бублики Штарка поразительно напоминают силовые вихри Кастерина и Миткевича.

Не знаю, каковы побуждения этой группы физиков, но я ясно вижу объективный вред их деятельности. Они стремятся создать в МГУ центр реакционной физики. Они ведут подкоп под лучший журнал, на котором воспитываются советские физики, «Успехи физических наук», стремясь скрыть от советской молодежи передовые идеи ведущих ученых и сохранить, таким образом, свой авторитет.

Не выйдет это дело! Советский читатель воспитан на идеях Маркса - Энгельса - Ленина - Сталина.

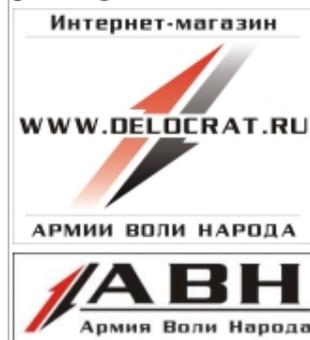
Товарищ Сталин видит признак настоящей науки в том, что она не боится фетишей. А группа Миткевича, Тимирязева, Кастерина, создав себе фетиши из эфира, атомных шариков, силовых трубок, заполнявших физику их студенческих лет, отгородилась ими от новых идей, которые, совершенствуясь и обогащаясь с каждым новым шагом, ведут физику от одного успеха к другому.

Ведь, зачеркнув теоретическую физику Фока, Френкеля, Гамма, Мандельштамма, Ландау и их учеников, мы вычеркнем без остатка всю советскую теоретическую физику. Ведь сами-то Тимирязев, Миткевич совершенно бесплодны, а о плодах Кастерина лучше не вспоминать!

ОГЛАВЛЕНИЕ

[АРХИВ](#)[ССЫЛКИ](#)[ФОРУМ](#)[ПОИСК](#)[БИБЛИОТЕКА](#)[FTP](#)

e-mail редакции:

gazeta@duel.ruГазета
РЕЗОНАНС

Я утверждаю, что путь Тимирязева, Миткевича, Кастерина - это путь антиленинский, антисталинский, это путь борьбы с диалектическим материализмом, борьбы за утерянные механистические позиции.

В другом лагере - крайние фашисты, заклятые враги Советского союза Ленард, Штарк, физические теории которых близки взглядам Тимирязева и Кастерина: Ленард и Штарк обосновывают свой антисемитизм, свое презрение к славянам, французам и т.д. тем аргументом, что важнейшие результаты старой классической физики добыты северными расами, тогда как новейшие заблуждения теории относительности и квантов обязаны неарийскому духу в физике.

...очевидно, что А.К.Тимирязев, А.А.Максимов, акад. В.Ф.Миткевич, считая себя материалистами, являются в действительности научными реакционерами... Нужно выяснить для всей советской общественности, каковы должны быть пути советской физики, где наши враги и где друзья. Очистив, таким образом, почву от сорняков, можно будет приступить к созданию настоящей философии современной физики, достойной мирового центра марксистской науки» (акад. А. Ф. Иоффе, «О положении на философском фронте советской физики» // «Под знаменем марксизма», N11-12, 1937).

Убийственный, в буквальном смысле слова, силлогизм 1937 г.: кто отвергает теорию относительности, тот против Эйнштейна и его адептов, а следовательно, антисемит и фашист (угадайте с двух раз, что стало с Кастериным?). Кроме того, Иоффе дает понять: теория относительности - национальная святыня! Говорят, астрофизик - это национальность; оказывается, и релятивист тоже.

Кстати об астрофизике - вот где раздолье... В этот заповедник не каждого релятивиста пускают, там к вымени науки припали избранные. Там можно все - абсолютная свобода высказываний при полной безответственности. В частности, видный астрофизик И. Шкловский сперва, вслед за Дж. Бруно, говорил о множественности обитаемых Миров и внеземных сверхцивилизациях («Правда», 14.04.65), но вскоре понял, что права была все-таки Святая инквизиция и Земная цивилизация - единственная в Галактике и во Вселенной тоже («Вопросы философии», N9, 1976). Поди, проверь.

Проще проверить другое - откуда заимствован астрофизический рассказ о Большом Взрыве: «...вакуум - состояние поля с наименьшей энергией - можно считать «относительным небытием». Первоначально Вселенная находилась в вакуумном состоянии, когда имелось лишь гравитационное поле и создающая его плотность энергии в вакууме. Затем происходит переход вакуума в более низкое энергетическое состояние с рождением массивных частиц». Не очень понятно, как «поле с наименьшей энергией» перешло «в более низкое энергетическое состояние», но сравним официальный сценарий Начала Мира с другим: «Сефироты (буквально «сферы», или «ступени») - категории Вселенной, произошли из Первоначальной Единицы, и по мере своего удаления от общего источника они принимали все более материальный характер». Так учит Каббала - темный омут мистицизма, из которого, не таясь, черпает идеи астрофизика!

Показательно, что никто из перечисленных Иоффе корифеев не попал в знаменитую Лабораторию N2, а ведь туда - для создания бомбы - собирали лучших физиков страны. О чем это говорит? Академик не только видел полную никчемность теории относительности, но, главное, лучше других знал истинную цену «коронки» советской теоретической физики, целиком состоящей из им же раздутых «авторитетов». Неудивительно, что, когда пришла пора перейти от рассуждений к делу, «элита» физики бросилась врассыпную.

Поневоле закрадывается подозрение: может, они и не физики вовсе, а так, релятивисты... Иначе чем объяснить высоковольтные аккумуляторы, тонкослойную изоляцию, вращающееся магнитное поле для центробежной отливки труб и другие прожекты Иоффе? Или теоретическую находку Тамма, когда единственная силовая линия заполняет всю поверхность тора? А куда деть, по меньшей мере, две из трех последовательно созданных Ландау теорий сверхтекучести гелия и доказанную им невозможность атомного взрыва? И все же Иоффе, не в пример золушкиной мачехе, добился, чтобы его «крошек включили в Книгу Первых Красавиц Королевства».

Релятивистов можно понять - теорию относительности по-другому не защитишь: они никогда не ввязываются в спор по существу и не отвечают на неудобные вопросы. Изредка, в целях воспитания колеблющихся, дают высказаться «против» какому-нибудь профессиональному путанику (желательно со степенью), а потом публично (и поделом) секут: вот видите, имярек пытался критиковать, а что вышло.

Разумеется, грубым насилием наставляют на путь истинный наиболее упертых, кто, не ограничиваясь попугайским заучиванием, пытается честно разобраться в релятивизме. Прочих - более гуманно, прививая комплекс неполноценности: человек, не понимающий теории относительности, не способный вскарабкаться на этот Монблан мысли и погрузится в пучину интеллекта, - сами знаете кто.

Технологию промывания мозгов удобно проследить на раскрутке авангардной живописи: там собственное неумение всегда выдают за своеобразие и новое слово. С этой целью посетителям такого вернисажа перво-наперво необходимо растолковать: «Вы увидите неординарные картины. Они не удовлетворят эстетических потребностей коровы - ей милее травка и водичка, пейзаж, одним словом. Но люди тонко и глубоко чувствующие, душевно богатые, подлиннные интеллектуалы и аристократы духа будут покорены удивительным внутренним миром художника, который выстрадал каждый сюжет, помещая своих персонажей в нарочито искаженное пространство...».

Уф! К этому неплохо добавить случайно найденные дневники и письма, снять по ним фильм и организовать пару краж картин именно этого живописца - представляете, рядом висел Рафаэль, так его воры не взяли (картины потом обязательно найдут тщательно упакованными)! И, как завершающий штрих, хотя бы одну картину надо выставить на аукцион, где ее за сумасшедшие деньги (в борьбе с другим подставным лицом) приобретет анонимный покупатель (видимо, из Японии). Когда таким покупателем оказывается сам владелец картины, он теряет лишь несколько процентов комиссионных, зато все остальные полотна резко подскакивают в цене.

Судите сами: во Франции конца XIX в. живопись, поддерживаемая меценатами, цвела пышным цветом, и, несмотря на это, за всю жизнь Ван Гога никто не купил его картину хотя бы по стоимости холста. А нынче девочка-подросток замирает в музее: «Ах, Винсент, ах, Ван Гог!». Очень продвинутая девочка, не то что какой-то меценатствующий маркиз, с грехом пополам окончивший Сорбонну (где в XIX в. изучали только искусства и теологию).

В живописи, где каждый способен самостоятельно разглядеть, умеет ли Малевич, Шагал или Пикассо рисовать, одурачивать значительно сложнее, чем в естественных науках, и, тем не менее, - успех налицо. Правда, специалисты посмеиваются: рисовальщики они никакие, потому и подделывать их проще простого. А вот, скажем, Шилова - никакого резона: каторжный труд, а коли

изловчишься писать, как Шилов, смело ставь собственную подпись: ты Мастер и не опустишься до «Черного квадрата».

Организовывать аферы на научных фальсификациях легче и много прибыльней. Пример перед глазами - шумная кампания по предотвращению неминуемой катастрофы из-за истончения озонового слоя. На живописи, в лучшем случае, можно заработать десяток - другой миллионов, а для спасения планеты не жалко никаких миллиардов. Вот и пошли, во благо производителей новых хладонов и нового холодильного оборудования, громить по всему миру основанную на фреонах холодильную промышленность. А ведь фреоны к озоновым дырам не имеют ни малейшего отношения, да и с озоновым слоем все в порядке, никуда он не денется, пока светит Солнце и в атмосфере есть кислород. Спрашивается, где же была наша славная Академия наук? Почему ведомая академиком Кругляковым «Комиссия по борьбе с лженаукой» не схватила мошенников за руку? Она в сговоре или некомпетентна?

Но, конечно же, наличествует и бескорыстная научная деятельность. Так, одна группа ученых предсказывает наступление глобальной зимы и ледникового периода под влиянием техногенных факторов, а другая - парниковый эффект и повышение температуры под тем же влиянием. При любом развитии событий ученые правы: как мы и предупреждали, возобладала одна из тенденций. Ну, а если ничего не изменится, стало быть, они пока уравнивают друг друга.

Наука предоставляет широчайшие возможности как для искренних заблуждений, так и для вранья за деньги: чем дальше от конкретного продукта, тем труднее разоблачить шарлатана. Чтобы определить, токарь ли это, до1 статочно посмотреть, как он устанавливает резец; разоблачить лжедиректора завода удастся очень нескоро (завод какое-то время продолжит выпуск продукции); а уж президентствовать и спившийся недоумок может десяток лет.

Именно полный отрыв от действительности в сочетании с массивным промыванием мозгов обеспечивает живучесть теории относительности. За прошедшие 97 лет на ее основе не сделано ни одного изобретения и не построено ни одного прибора, она не применяется решительно нигде (разве что в рекламе пива «Пит») и потому не может быть проверена практикой. А что же наука? Вот горькое признание философа В. Красноярова, глубоко изучившего предмет: «При всем уважении к научному сообществу, нельзя отделаться от ужасной мысли, что оно было введено в заблуждение, что на его голову был надет шутовской колпак релятивизма». Околпачивание шло при скорбном молчании ученых, считавших гипотезу Эйнштейна не просто ошибочной, но шокирующе неприличной, а потому недостойной критики (сама развалится). Смех и улюлюканье тоже присутствовали:

Был этот мир глубокой тьмой окутан.

Изрек Господь: Да будет свет!

И вот явился Ньютон.

Но Сатана недолго ждал реванша:

Пришел Эйнштейн,

И стало все, как раньше.

Не развалилась. И даже более того. Последовательно искореняя антисемитизм, гипотезу относительности удалось переименовать в теорию и возвести в ранг фундаментального знания. Присяга на верность релятивизму стала пропуском в научное сообщество, что принесло закономерные плоды.теперь

нотариально заверенный физик - либо конформист (маскирующий свое недоумение математическим формализмом), либо истовый, но абсолютно бесплодный релятивист. А кадры, как известно, решают все.

Новые кадры кардинально отличались от «дорелятивистских физиков»: они оказались органически не способны к модельным механистическим представлениям и пространственному мышлению вообще. Их усилиями весьма продуктивные формальные методы обернулись неожиданной стороной. Уравнения математической физики позволяют получать правильные результаты, не думая о механизме явлений. И это хорошо - вычислять легче, чем думать. Вот только дальше дорога под горку: вначале - не думая, потом, не понимая и, наконец, самое печальное - думая, что понимая. Чем, как ни странно, восхитился Ландау: «Величайшим достижением человеческого гения является то, что человек может понять вещи, которые он уже не в силах вообразить». Если это достижение гения, что же тогда паранойя?

Истинная наука, какой бы оторванной от повседневности она ни казалась, не может не найти прямого практического применения. В этом ее отличие от лженауки, в какие бы одежды та ни рядилась, как ни украшала бы себя математикой. Отсутствие плодов с головой выдает подделку, позволяя отделить науку от симуляции глубокомыслия вроде обсуждения проблемы: течет ли время в черных дырах тонкой стружкой или отдельными кусками размером с планкеон?

Откровенное издевательство над здравым смыслом далеко небезобидно. Когда-то изуверы - компрачкосы - превращали похищенных детей в физических уродов, поставляя живых химер на роль шутов монаршим дворам и цирковым балаганам, нынешние компрачкосы от науки уродуют не внешность, а мировоззрение, вызывая у школьника здоровую реакцию - отвращение к физике.

Олег МИТРОФАНОВ, из статьи в ТМ, N2, 2004

1 Леонард, Штарк, Дж.Дж. Томсон - Нобелевские лауреаты

